

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

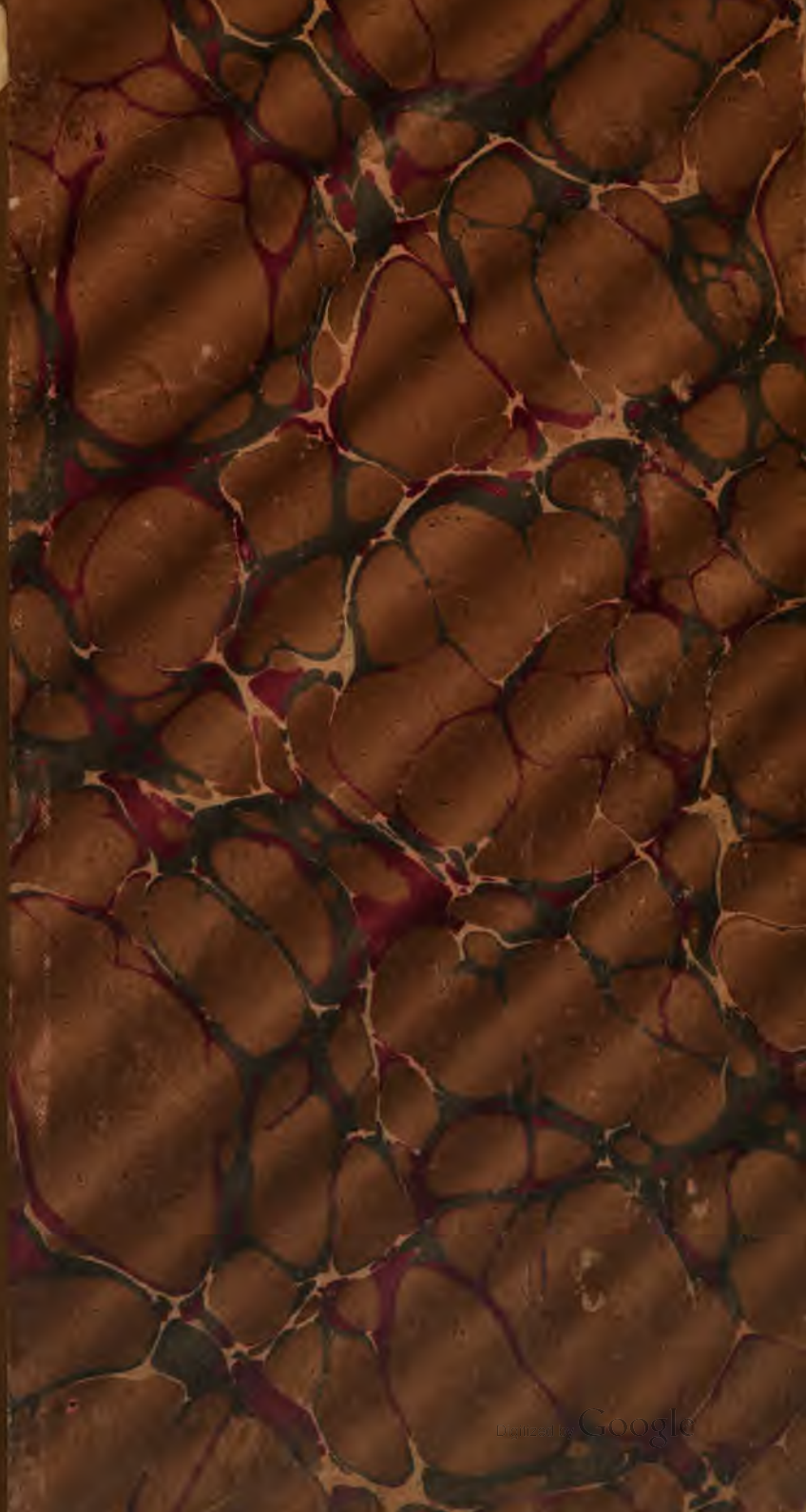
- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

27222
16.52

ЛОВО О ПОЛКУ ИГОРЕВЕ - МАКСИМОВИЧ

27222.16.52

PATRICK + GRANT +

IN MEMORY OF

CLASS OF 1908

THE GIFT OF HIS WIFE
MARIE DISSTON GRANT

1886 1927

Алгебра

С Л О В О

О

П О Л К У И Г О Р Е В Ъ,

ВЪ ПЕРЕВОДЪ НА НЫНѢШНІЙ РУССКІЙ ЯЗЫКЪ.

М. А. Максимовича.

КІЕВЪ.

ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФИИ (І. І. Завадзкаго).

1879.

ИЗДАНИЕ РЕДАКЦИИ КІЕВСКАГО НАРОДНАГО КАЛЕНДАРЯ.

Printed in Russia,

Digitized by Google

Сборникъ сказокъ 1812 года
"Сказки", Москва, 1858, 2, 145-169.

СЛОВО

0

ПОЛКУ ИГОРЕВЪ,

переведенное на нынѣшній русскій языкъ.

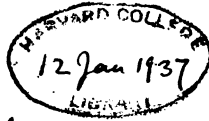
Михаила Максимовича.

К І Е В Ъ.

Въ университетской типографіи (И. И. Завадзкаго).

1879.

✓
27222.16.52
✓

Grant Fund

Дозволено цензурою. Київъ, 11 января 1879 года.

≡

ПРЕДИСЛОВІЕ ПЕРЕВОДЧИКА.

Воспѣтый въ этомъ Словѣ походъ Игоря Святославича, князя Новгородсверскаго, былъ 1185 года.—Апрѣля 23-го Игорь выѣхалъ изъ своего Новгорода въ Путивль; и отъ мѣста, по-нынѣ называемаго Игоревымъ-Станомъ, выступилъ онъ въ походъ, съ старшимъ сыномъ своимъ Владиміромъ, княземъ Путивльскимъ, и съ племянникомъ Святославомъ Олеговичемъ, княземъ Рыльскимъ. Въ среду 1-го Мая, когда они приблизились къ р. Дону, произошло большое затмѣніе солнца. Для войска оно было недобрымъ знаменіемъ; но Игорь продолжалъ свой походъ; перейдя къ рѣкѣ Осколу, дождался тамъ своего младшаго брата Всеволода Святославича, князя Трубчевскаго и Курскаго, шедшаго изъ Курска другимъ путемъ. Того-же дня (2-го Мая) они пустились, на всю ночь, черезъ степи половецкія; и на другой день (въ пятницу) побѣдили Половцевъ, вступившихъ у р. Сюрмя; и заночевали въ степи, для отдыха войску. Между тѣмъ, на разсвѣтъ слѣдующаго дня, настигли на нихъ Половецкіе ханы Кончакъ и Гза, съ многочисленными полками, и окружили наше войско. Тогда началась битва, длившаяся полторы сутки. Она кончилась въ полдень 5-го Мая, пораженіемъ русскаго войска и плѣненіемъ всѣхъ четырехъ князей, на р. Каялт. Едва 15 человекъ Руси, да нѣсколько изъ Ко-

взевъ, данныхъ въ помощь Игорю отъ Черниговскаго князя Ярославъ Всеволодовича, могли спастись отъ пораженія и плѣна.

Ободренные такимъ успѣхомъ Половецкіе ханы, Кончакъ напалъ на Переяславское княжество, а Гза опустошилъ Посемье.

Великій князь Кіевскій, Святославъ Всеволодовичъ, успѣвшій передъ тѣмъ притомить Половцевъ, славною побѣдою надъ Кобякомъ, за р. Сулою (3 Марта, 1185 года), собирався на все то льто идти на Донъ, воевать землю Половецкую; но неожиданная для него неудача Игорева помѣшала ему въ этомъ предпріятіи. Хотя онъ и получилъ отъ нѣкоторыхъ князей помочные полки, на оборону Русской земли; но при тогдашнемъ несогласіи не успѣлъ онъ отстоять ни Переясловкой области, ни Посемья; и Половцы торжествовали надъ Русю безнаказанно.

Игорь оставался въ плѣну до весны слѣдующаго года. Онъ бѣжалъ съ р. Тора, по убѣжденію бывшей при немъ дружины его, и при помощи бѣжавшаго съ нимъ крещенаго Половчина, Овлура или Лавра. Владиміръ Игоревичъ, женившійся въ плѣну на дочери Кончака, воротился къ отцу 1187 года. Вѣроятно того-же года воротился изъ плѣна и Всеволодъ, съ племянникомъ Святославомъ.

Въ пѣвцѣ Игоря виденъ не только его современникъ, но и участникъ въ его несчастливомъ походѣ на р. Каялу. Не сомнѣваюсь, что первая двѣ части его Пѣсни сложены 1185 года, во время Игорева плѣна и разоренія Руси Кончакомъ и Гзою; а третья часть сложена 1186 года, когда Игорь, воротясь въ свой Новгородъ, постыдился

Кіевъ. Вся подробности Пѣсни свидѣтельствуютъ, что она написана подъ живымъ впечатлѣніемъ текущихъ событій того времени,—пѣвцомъ, хорошо знавшимъ тогдашнюю Русь. А написана она тѣмъ-же Славяно-Русскимъ языкомъ, какимъ писали Несторъ и его Кіевскіе и Волынскіе продолжатели лѣтописанья, т. е. языкомъ Церковно-Славянскимъ, въ живомъ сочиненіи съ народнымъ Южнорусскимъ. Отъ того двойность языка, и въ корняхъ словъ, и въ грамматическихъ окончаніяхъ, неподходящая подъ одну грамматику языка Церковно-славянскаго. Кроме того, въ дошедшемъ къ намъ отъ XV-го вѣка спискѣ Игоревой Пѣсни, примѣтны слѣды сѣверно-русскаго (суздальскаго) нарѣчія, принадлежащіе не древнему подлиннику Пѣсни, а позднѣйшему ея переписчику. Эти слѣды, равно какъ и другія описки въ словахъ нарицательныхъ и собственныхъ, отличаетъ критика.

М. Максимовичъ.

СЛОВО О ПОЛКУ ИГОРЕВѢ.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

ПОХОДЪ ИГОРЯ.

1. ЗАПѢВЪ.

е хорошо ли намъ было бы, братья, начать старыми словами печальную повѣсть о походѣ Игоря, Игоря Святославича! А начаться той пѣсни—по былинамъ сего времени, не по замышленію Боянову¹⁾.

Вѣщій Боянъ, если хотѣлъ кому пѣснь складать, то растекался мыслию по древу, сѣрымъ волкомъ по землѣ, сизымъ орломъ подѣ облаками.

Вспоминалъ онъ сказанія прежнихъ временъ объ усобицѣхъ и пускалъ тогда десять соколовъ на стадо лебедей: который соколъ на лебедь налеталъ, та лебедь первая и пѣснь зачинала—Старому Ярославу, или храб-

¹⁾.—*Баянъ* былъ славный южно-русскій пѣснотворецъ, жившій во время князя Владиміра Мономаха и преподобнаго Нестора, лѣтописца Печерскаго (т. е. въ концѣ 11 и въ началѣ 12 вѣка). Пѣвецъ Игоря, величая Бояна, сравниваетъ десять перстовъ его съ десятью соколами; а струны его гуслей—съ стадомъ лебедей.

рому Мстиславу, что зарѣзалъ Редедю передъ полками косоожскими; или Красному Роману Святославичу²⁾).

Да, Баянъ, братья, не десять соколовъ на стадо лебедей пускаль: онъ свои вѣщїе персты на живыя струны вкладалъ, и онѣ сами славу князьямъ рокотали.

Почнемъ же, братья, нашу повѣсть отъ Старого Владиміра до нынѣшняго Игоря, который—извлекъ умъ своею крѣпостью, поострилъ его мужествомъ сердца, и наполнился ратнаго духа, навелъ свои храбрые полки на землю Половецкую за землю Русскую³⁾).

2. ЗАТМѢНІЕ СОЛНЦА

Тогда Игорь взглянулъ на свѣтлое солнце, и видитъ: отъ солнца тьмою покрыто все его войско.

И говоритъ Игорь дружинѣ своей: „братья и дружина! Лучше изрублену быть, чѣмъ быть полонену. Сядемъ же, братья, на своихъ борзыхъ коней, да посмотримъ синяго Дону!“

Запала въ умъ князя охота отвѣдать великаго Дону; и тоска пересилила въ немъ знаменье неба.

²⁾.—Пѣвецъ слова о полку Игоря *Старымъ Владиміромъ* называетъ великаго и святаго князя Владиміра Святославича; а *Старымъ Ярославомъ*—сына Владимірова, Ярослава 1-го, достопамятнаго строителя Кіевской Софійской церкви, въ которой онъ и погребенъ 1054 г. *Мстиславъ старый*—родной братъ Ярослава. *Мстиславъ Храбрый*, будучи на княженіи Тмутораканскомъ, въ 1022 году ходилъ воевать Косоговъ и счастливо кончилъ ту войну—единоборствомъ съ ихъ княземъ Редедю, котораго онъ одолѣлъ и, поваливъ на землю, зарѣзалъ ножемъ. (Скончался Мстиславъ 1034 года въ Черниговѣ). *Романъ Святославичъ Красный* (т. е. прекрасный), внукъ Ярослава, княжилъ въ Тмутораканѣ; убитъ половцами и козарами въ 1079 г.

³⁾.—*Русская земля* въ 12 вѣкѣ кончалась на Днѣпрѣ—съ правой его стороны рѣкою Тясминомъ; а съ лѣвой рѣкою Орелью. Ниже по Днѣпру до моря простиралась уже земля *Половецкая*.

„Хочу—говорить—копье изломить въ концѣ поля Половецкаго, съ вами Русскіе! Хочу голову свою положить, или шлемомъ напиться Дону!“

О Боянъ, соловей стараго времени! Если-бы ты воспѣлъ сіи полки, скача соловьемъ по мысленному древу, летая орломъ подъ облаками, свивая славу вокругъ сего времени, рыща волкомъ по Трояновой тропѣ, черезъ поля на горы!...

Тебѣ было пѣть пѣснь Игорю, *Олега* внуку: что „не буря занесла соколовъ черезъ поля широкія; галки стадами летятъ къ Дону великому!“

3. Приходъ Всеволода изъ Курска.

Или такъ было воспѣть *мнѣ*, о вѣщій Боянъ, внукъ Велесовъ⁴⁾: кони ржутъ за Сулою; звенить слава въ Кіевѣ: трубятъ трубы въ Новѣгородѣ (Сѣверскомъ); стоятъ знамена въ Путивлѣ!

А Игорь ждетъ милаго брата Всеволода.

И говоритъ ему Буй-туръ Всеволодъ⁵⁾: Одинъ мнѣ

⁴⁾.—*Волосомъ* или *Велесомъ* назывался извѣстный славянскій богъ скотоводства и пѣснопѣнія. Потому и пѣсотворецъ Боянъ именуется *внукомъ* (т. е. потомкомъ) *Велесовымъ*.

⁵⁾.—Родной братъ Игоря Святославича, *Всеволодъ*, въ 1185 году былъ княземъ Трубчевскимъ, которому принадлежалъ и городъ Курскъ. Этотъ Всеволодъ былъ храбрѣйшій и любимѣйшій изъ князей *Олеговичей* (т. е. внуковъ и потомковъ Олега Святославича). Пѣвецъ Игоря величаетъ его *Туромъ*, *Яръ-Туромъ* и *Буй-Туромъ*—по древнему обычаю величать этимъ именемъ героевъ. А собственно *туромъ* назывался красивый быкъ *зубръ*, который нынѣ водится только въ Бѣловѣжской пустынѣ, Гродненской губерніи. Всеволодъ былъ женатъ на *Гальбогнѣ*, дочери Рязанскаго князя Глѣба Ростиславича. Скончался въ 1196 году и погребенъ въ Черниговѣ. Игорь Святославичъ скончался въ 1202 г., княжа въ Черниговѣ.

братъ, одинъ свѣтъ свѣтлый, ты Игорь! оба мы Свято-славичи! Сѣдлай же, братъ мой, своихъ борзыхъ коней; а мои тебѣ готовы, осѣдланы еще у Курска!

А мои Куряне тебѣ извѣстные люди: подѣ трубами сповиты, подѣ шлемами взлелѣяны, концемъ копыя вскор-млены; дороги имѣ вѣдомы, овраги имѣ знакомы; луки у нихъ натянуты, тулы открыты, сабли наточены; сами-жѣ они скачутъ, какъ сѣрые волки въ полѣ, ища себѣ чести, а князю славы!“

4. Грозная ночь.

Тогда вступилъ Игорь князь въ золотое стремя и поѣхалъ по чисту полю.

Солнце ему тьмою путь заступило; а ночь ему, грозой застонавъ, птицъ разбудила. Поднялся свистъ звѣрей; завылъ Дивъ⁶⁾, кричить поверху дерева, велить слушать чужой землѣ—Волгѣ, и Поморью, и Посулью, и Сурожу, и Корсуню, и тебѣ, истуканъ Тмутороканскій.....

И Половцы небитыми дорогами побѣжали къ Дону великому. Кричатъ телѣги ихъ о полуночи, словно лебеди разлетѣвшіяся.

Игорь къ Дону войско ведетъ. И уже его погибели стережетъ птица по лозамъ; волки грозно грозятъ по оврагамъ; орлы своимъ клеткомъ зовутъ звѣрей на кости; лисицы брешутъ на багряные щиты.

О Русская земля! ты уже за горою!...

Долго меркнетъ ночь. Заря - свѣтъ запала. Мгла

⁶⁾—*Дивъ*—злой духъ тьмы, покровитель земли Полевецкой, враждебный для земли Русской.

поля покрыла. Соловьиный щебет умолкъ; галочій говоръ проснулся.

Храбрые Русичи загородили широкія поля багряными щитами, ища себѣ чести, а князю славы.

5. Поезда надъ Половцами на рѣкѣ Сюурлиѣ

Съ утра въ пятницу они стоптали поганья полчища половецкія; и разсыпавшись стрѣлами по полю, помчали красныхъ дѣвицъ половецкихъ; а съ ними золото и парчи, и дорогіе оксамиты.

А саквами, эпанчами, шубами и всякими уборами половецкими, стали они мосты мостить, по болотамъ и грязнымъ мѣстамъ.

А багряное знамя, бѣлая хоругвь, багряная чѣлка, серебряное копьѣ—храброму Святославичу.

Дремлетъ въ полѣ Олегово храброе гнѣздо. Далеко залетѣло... Не на обиду было родилось оно—ни соколу, ни кречету, ни тебѣ, черный воронъ, поганый Половчинь!

Бѣжитъ сѣрымъ волкомъ *Гза*; а *Кончакъ*⁷⁾ ему слѣдъ пролагаетъ къ великому Дону.

6. Битва суботняя на рѣкѣ Каялѣ.

На другой день ранымъ-рано кровавая заря свѣтъ возвѣщаетъ. Черныя тучи съ моря идутъ; хотять онѣ покрыть четыре солнца; а въ тучахъ дрожатъ синія молніи.

⁷⁾—*Кончакъ* и *Гза* главные половецкіе князья или ханы, воевавшіе тогда противъ Руси.

Быть грому великому! Итти дождю стрѣламъ съ Дону великаго!

Тамъ-то копьямъ изломаться; тамъ-то саблямъ изрубиться, объ шлемы Половецкіе, на рѣкѣ Каялѣ, у великаго Дону!

О Русская земля! ты уже за горою!...

Вотъ вѣтры, внуки Стрибога⁸⁾, вѣютъ уже стрѣлами съ моря, на храбрые Игоревы полки; гудеть земля; мутно текутъ рѣки; стелется пыль надъ полями; лепечутъ знамена...

Половцы идутъ отъ Дона и отъ моря; и со всѣхъ сторонъ они обступили Русскіе полки.

Бѣсовы дѣти крикомъ загородили поля; а храбрые Русичи загородили багряными щитами.

Яръ-Туръ Всеволодъ! Стоишь ты въ бою: прищешь стрѣлами на войско враговъ; гремишь объ шлемы мечами булатными.

Гдѣ проскакалъ Туръ, посвѣчивая своимъ золотымъ шлемомъ: тамъ лежатъ поганья головы половецкія; тамъ изщепаны калеными саблями шлемы оварскіе—отъ тебя Яръ-Туръ Всеволодъ

Какая рана дорога, братья, позабывшему почестъ и жизнь, и городъ Черниговъ, и золотой отцовскій престоль, и своей милой любви, красной Глѣбовны, привѣтъ и обычай!

7. Дума о войнахъ Олеговыхъ.

Были вѣка Трояновы; миновали годы Ярославовы; были войны Олеговы, Олега Святославича.

⁸⁾.—Стрибогъ у языческой Руси почитался богомъ вѣтровъ.

Тотъ Олегъ мечемъ крамолу ковать и стрѣлы по
землѣ сѣять.

Вступаетъ онъ въ золотое стремя, въ городѣ Тму-
тороканѣ⁹⁾.... И тому звону давнему внималъ великій
Ярославовъ сынъ Всеволодъ; а Владиміръ (Мономахъ)
повседневню затыкалъ уши въ Черниговѣ.

Бориса же Вячеславича¹⁰⁾ слава привела на смерт-
ный судъ; и на Канинскій зеленый коверъ она положили
храбраго и молодаго князя, за обиду Олегову.

Съ той-же Канины и Ярополкъ велѣлъ взять отца
своего (Изяслава), межъ угорскихъ коней, въ святой Со-
фїи въ Кіевъ.¹¹⁾

Тогда, при Олегѣ Гориславичѣ, и сѣялись и росли
усобицы; погибало достояніе Дажбогова¹²⁾ внука; въ кня-
жихъ крамолахъ вѣкъ людей коротался.

Тогда по Русской землѣ рѣдко зывали пахари; за-
то часто кричали вороны, дѣля между собою трупы, и

⁹⁾.—*Олегъ Святославичъ*, дѣдъ Игоря и Всеволода, младшій братъ вышешо-
мянутаго Романа Святославича, по смерти его княжилъ нѣкоторое время въ
Тмуторакани и оттуга приходилъ съ Половцами въ Черниговъ воевать противъ
дяди своего, Всеволода Ярославича, и его сына Владиміра Мономаха. Своими
междоусобными войнами Олегъ причинялъ много бѣды и горя землѣ Русской,
почему и прозвали его *Гориславичемъ*. Скончался въ 1115 году и погребенъ въ
Черниговѣ.

¹⁰⁾.—Двоюродный братъ Олега *Борисъ Вячеславичъ*, вмѣстѣ съ нимъ и съ
Половцами, въ 1078 году, ходилъ войною противъ Всеволода Ярославича, и въ
битвѣ близъ Чернигова, на мѣстѣ, называвшемся *Каниною* или *Ньжатиною*
низою, былъ убитъ на 21 году отъ рожденія.

¹¹⁾.—Въ томъ же сраженіи 1078 года, убитъ былъ и великій князь кiev-
скій *Изяславъ Ярославичъ*, приходившій на помощь брату своему Всеволоду. Па-
ходившійся при немъ сынъ Ярополкъ Изяславичъ, отвезъ тѣло, отца своего въ
Кіевъ и тамъ похоронилъ его въ церкви Десятинной.

¹²⁾.—*Дажбогъ*—свѣтлый богъ-солнце, покровитель земли Русской. *Дажбого-*
вымъ *тучкомъ* именуется въ пѣсни Русь, Русскій народъ.

поднимали свой говоръ галки, собираясь летѣть на покормку.

То было въ тѣ битвы и въ тѣ войны; а такой битвы еще и не слыхано...

8. ПОРАЖЕНІЕ РУСИ НА КАЯЛѢ.

Съ утра до вечера, съ вечера до свѣта. летятъ стрѣлы каленыя, гремятъ сабли о шлемы, трещать копыя булатныя, въ полѣ незнаемомъ, среди земли Половецкой.

Черна земля подъ копытами, костями была засѣяна, а полита кровью; взошла печалью по Русской землѣ.

Что тамъ шумить, что тамъ звенить, такъ рано передъ зарею?... То Игорь полки заворачиваетъ; жаль ему милого брата Всеволода.

Бились день; бились другой; на третій день къ полудню—пали знамена Игоревы.

Тамъ, на берегу быстрой Каялы, разлучились два брата. Тамъ и вина кроваваго не достало. Тамъ докончили пиръ храбрые Русичи: сватовъ упоили, и сами легли за землю Русскую.

Никнетъ трава отъ жалости, и дерево съ печалью къ землѣ приклонилось.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

И Г О Р Ъ В Ъ П Л Ъ Н У .

9. Плачь пѣвца о Руси.

Вотъ, братья, уже не веселая година настала; уже нашу силу пустыня покрыла.

Возстала обида въ силахъ Дажбогова внука; вступила Дѣвою на землю Тролнову; всплескала лебедиными крылами на Синемъ морѣ; и плещучи у Дону, пробудила память богатыхъ временъ.

Но у князей пропала вражда на поганыхъ. Сказали они братъ брату: это мое, и то мое-же! И начали князья про малое говорить: это великое! И сами на себя стали крамолу ковать. А поганые со всѣхъ сторонъ набѣгали съ побѣдами на землю Русскую.

О, далеко залетѣлъ нашъ соколъ, гоня птицъ къ морю! А Игорева храбраго войска уже не воскресить!

За нимъ крикнулъ Кончакъ; и Гза поскакалъ по Русской землѣ, неся пожаръ въ огневомъ рогѣ.

И всплакались русскія жены, причитаючи: „уже намъ своихъ милыхъ друзей ни мыслию взмыслить, ни дуемою вздумать, ни очами увидѣть; а тѣмъ золотомъ и серебромъ уже не позвенѣтъ намъ!“

Застоналъ, братья, Кіевъ съ печали, а Черниговъ съ напасти; разлилась тоска по Русской землѣ; печаль глубокая течеть среди земли русской.

А князья сами на себя крамолу ковали; и поганые Половцы, набѣгая съ побѣдами на Русскую землю, брали дань по бѣдѣ съ двора.

10. Пѣснь Святославу Кіевскому.¹³⁾

Тѣ два храбрые Святославичи, Игорь и Всеволодъ, опять разбудили бѣду, которую только-что усыпиль-было отецъ ихъ, Святославъ, грозный, великій князь Кіевскій.

Онъ былъ—какъ гроза: погромилъ своими сильными полками и стальными мечами; наступилъ на землю Половецкую; притопталъ холмы и овраги; возмутилъ рѣки и озера; засушилъ потоки и болота; а поганого Кобяка, изъ Лукоморья, отъ желѣзныхъ великихъ полковъ половецкихъ, какъ вихрь, онъ выхватилъ... И палъ Кобякъ въ городъ Кіевъ, во дворцѣ Святославовомъ.¹⁴⁾

Тутъ Нѣмцы и Венедцы, тутъ Греки и Моравы—поютъ славу Святослава,—корятъ князя Игоря, что потопилъ онъ богатство на дно Каялы, половецкой рѣки, насыпавъ русскаго золота.

¹³⁾.—Святославъ Всеволодовичъ, двоюродный братъ Игоря и Всеволода, старѣйшій между тогдашними князьями Олеговичами, былъ великимъ княземъ кіевскимъ съ 1177 года; окончался 1194 г. и погребенъ въ Кирилловскомъ монастырѣ. Меньшій братъ его, Ярославъ Всеволодовичъ, княжилъ въ Черниговѣ съ 1177 года и тамъ скончался въ 1198 г.

¹⁴⁾.—Здѣсь говорится о знаменитой побѣдѣ надъ Половцами, одержанной Святославомъ Всеволодовичемъ, 30 іюля 1184 года, за р. Орелью. Въ числѣ половецкихъ старшинъ, взятыхъ тогда въ плѣнъ, былъ и главный князь ихъ Кобякъ съ двумя его сыновьями. Въ мартѣ слѣдующаго 1185 года одержана была кіевскимъ княземъ новая побѣда подъ Кончакомъ за р. Сулою, у Хорола.

Тамъ Игорь князь пересѣлъ изъ золотого сѣдла—въ сѣдло плѣнника.

11. Сновидѣніе Святослава.

Уныли стѣны городовъ, и поникло веселье.

А Святославъ видѣлъ смутный сонъ. „Въ Кіевѣ на горахъ, въ эту ночь свечера—говорить онъ боярамъ—одѣвали меня чернымъ покровомъ на тисовой кровати; черпаютъ мнѣ синее вино, съ отравою мѣшпаное; сыплютъ мнѣ на лоно крупный жемчугъ, порожними тулами поганныхъ Половцевъ... и нѣжатъ меня.

А доски уже безъ матицы¹⁵⁾ въ моемъ теремѣ златоверхомъ. И всю ночь свечера каркали вороны на Бусовой-горѣ¹⁶⁾; и были дебри у Плѣнска¹⁷⁾ на лугу; а Кіяне уже сошли къ синему морю.¹⁸⁾

И говорятъ бояре князю: „уже, князь, печаль умъ полонила... То два сокола слетѣли съ отцовскаго золотого престола, поискать города Тмутороканя или племомъ напиться Дону.

И уже саблями поганныхъ, подрублены крылья соколамъ; а ихъ самихъ уже опутали въ пута желѣзныя.

Темно было въ третій день: померкли два солнца;¹⁹⁾

¹⁵⁾.—При описаніи Святослава сновидѣнія пѣвецъ Игоря обозначаетъ такія подробности, которыя считались недобрыми примѣтами: жемчугъ значилъ слезы черное покрывало—печаль, доски въ потолокъ безъ матицы или свокока—лишеніе родныхъ, и проч.

¹⁶⁾.—*Бусова гора*—подъ Кіевомъ, близъ устья Лыбеди.

¹⁷⁾.—*Плѣнескъ* или *Пльнескъ* въ землѣ Галицкой.

¹⁸⁾.—*Синимъ моремъ* называлось встарину Черное море.

¹⁹⁾.—Подъ двумя помершими солнцами разумѣются здѣсь два полоненные князя, Игорь и Всеволодъ; а двумя мѣсяцами—молодшіе два князя, сынъ Игоря

погасли оба багряные столпа; а съ ними и два молодыхъ мѣсяца — Владиміръ и Святославъ—заволоклись тьмою; и потонули они въ морѣ, и великую дерзость придали Хану.

На рѣкѣ на Каялѣ уже тьма свѣтъ заступила; и по Русской землѣ простерлись Половцы, какъ пардово ²⁰⁾ гнѣздо.

Уже нанеслась хула на хвалу; уже разрилось на-силы надъ волей; уже низвергся Дивъ на землю.

Вотъ, запѣли готскія красныя дѣвы ²¹⁾, на берегу Синяго моря... Звеня русскимъ золотомъ, поютъ онѣ время Бусово ²²⁾, лелѣютъ мечь Шаруканову.... А мы, твоя дружина, уже чужды веселья!

12. Плачь Святослава.

Тогда великій Святославъ изронилъ золотое слово, орошенное слезами; и говоритъ онъ: „О сыны мои, Игорь и Всеволодъ! Рано вы стали Половецкую землю мечами крушить, а себѣ тамъ славы искать.... Да не съ честью вы одолѣли, ибо не съ честью пролили кровь поганыхъ!

Ваши храбрыя сердца въ крѣпкомъ булатѣ закованы, и закалены въ смѣлости; но что же это сдѣлали вы моею серебряной сѣдинѣ!

Владиміръ и племянникъ Святославъ, тоже взятые въ плѣнъ Половцами на рѣкѣ Каялѣ.

²⁰⁾.—Племя Половцевъ сравнивается съ гнѣздомъ хищныхъ звѣрей леопардовъ, которые у древней Руси назывались *пардусами*.

²¹⁾.—Остатки Готовъ были въ Крыму еще въ 12 вѣкѣ и находились во власти Половцевъ.

²²⁾.—О времени *Буса* намъ неизвѣстно; а *Шаруканы* (старый и молодой) были половецкіе два князя, находившіеся въ плѣну у Владиміра Мономаха; когда же онъ выпустилъ ихъ на волю, то они мстили ему своими набѣгами.

Уже не вижу я власти сильнаго и богатаго брата моего Ярославъ,— и его многочисленнаго войска съ черниговскими бойцами—съ Могутами, и съ Татранами, и съ Шельбирами, и съ Топчаками, и съ Ревугами, и съ Ольберами... Они (бывало) безъ щитовъ, съ одними ножами, крикомъ полки побѣждаютъ, звеня славою пращѣдовъ.

А вы сказали себѣ: мужаемся одни! одни возьмемъ предстоящую славу; одни подѣлимся славою прежней!

О, диво-ли, братья, и старому помолодѣть! Когда соколъ перелиняетъ, высоко онъ взбиваетъ птицъ; не дастъ своего гнѣзда въ обиду!

Да то горе, что князья мнѣ уже не въ помощь; времена ни во что обратились!...

Вотъ въ городѣ Ромнѣ кричатъ подь саблями половецкими; а Владиміръ князь подь ранами; скорбь и тоска сыну Глѣбову! ²³⁾

13. Воззваніе пѣвца къ князьямъ.

Великій князь Всеволодъ! ²⁴⁾ Тебѣ не мыслію прилетать издалеца, чтобъ отцовскій золотой престолъ постеречь...

²³⁾.—По плѣненіи Игоря, Кончакъ устремился на разореніе переяславскаго княжества, и сперва напалъ на Переясловъ. Тамъ князь *Владиміръ Глѣбовичъ* бился съ Половцами крѣпко и былъ раненъ тремя копьями. Послѣ того Кончакъ осадилъ и разорилъ городъ Римовъ (Роменъ) на р. Сулѣ. Храбрый князь Владиміръ Глѣбовичъ, правнукъ Мономаховъ, скончался въ Переясловѣ 1199 года. „О немъ же Украина постана“.

²⁴⁾.—*Всеволодъ Юрьевичъ*, внукъ Мономаховъ, прозванный *Большимъ-Гнѣздомъ*, былъ великимъ княземъ Суздальскимъ съ 1176 года до кончины своей въ 1212-мъ. За годъ до похода Игорева, Всеволодъ Суздальскій прославился походомъ на землю Болгарскую (на Волгѣ).

Ты можешь Волгу веслами разбрызгать, а Донъ вычерпать шлемами!

Если-бъ ты былъ здѣсь—была-бъ плѣнница по ногатѣ, и плѣнники по рѣзани... Ты можешь и по суху стрѣлять живыми самострѣлами—удалыми сынами Глѣба (Рязанскаго). ²⁵⁾

Ты, смѣлый Рюрикъ и Давидъ ²⁶⁾! Не вы ли золочеными шлемами на крови плавали? Не вапа ли храбрая дружина рыкаетъ, какъ туры, раненые калеными саблями, въ подѣ незнаемомъ?...

Вступите-же, государи, въ золотыя стремена, за обиду сего времѣни, за землю Русскую, за раны Игоря, смѣлаго Святославича!

Галицкій князь Осмомысль, Ярославъ ²⁷⁾! Высоко ты сидишь на своемъ златокованномъ престолѣ; ты подперъ горы Угорскія своими желѣзными полками,—заступивъ путь королю, затворивъ ворота Дунаю, метая громадами черезъ облака, судя-рядя до Дуная...

Грозы твои текутъ по землямъ; отворяешь ты ворота Кіеву; съ отцовскаго золотого престола стрѣляешь султановъ за землями.... Стрѣляй же, государь, Кончака, погананаго раба, за землю русскую, за раны Игоря, смѣлаго Святославича!

²⁵⁾.—Сыновья Глѣба Ростиславича, князя Рязанскаго, (1177) признали надъ собою власть князя Суздальскаго въ 1185 году.

²⁶⁾.—Рюрикъ и Давидъ, сыновья Ростислава Мстиславича. Давидъ княжилъ тогда въ Смоленскѣ, гдѣ и скончался 1197 года; а Рюрикъ княжилъ въ Овручѣ; послѣ былъ нѣсколько разъ на княженіи Кіевскомъ; скончался 1216 г. князя въ Черниговѣ.

²⁷⁾.—Ярославъ, прозванный Осмомыслемъ или Остромыслемъ, сынъ Владимірка Володаревича, былъ Галицкимъ княземъ съ 1152 г. до кончины своей въ 1187-мъ. На его дочери Ярославъ женатъ былъ Игорь Святославичъ.

А ты, смѣлый Романъ, и Мстиславъ²⁸⁾! Храбрая мысль носить умъ вашъ на дѣло. Высоко вы плаваете на дѣло въ отвагѣ, какъ соколъ, ширясь на вѣтрахъ и стремясь въ ярости одолѣть птицу...

У васъ желѣзныя крылья подъ шлемами латинскими! Отъ нихъ уже дрогнула земля и многія страны Ханскія. Литва, Ятвяги, Деремедя и Половцы побросали свои копья, и подклонили свои головы, подъ тѣ мечи стальные.

Но вотъ уже, князь Игорь, хладѣетъ свѣтъ солнца, и деревье не по добру листьѣ сронило. По Роси, по Сулѣ—враги города подѣлили. А Игорева храбраго войска уже не воскресить!... Донъ кличетъ тебя, князь, и зоветъ всѣхъ князей на побѣду. Храбрые князья Ольговичи готовы на брань!...

О Ингваръ и Всеволодъ²⁹⁾, и всѣ три Мстиславичи! Не худаго гнѣзда соколы-шестокрыльцы! Не жребіемъ-ли побѣдъ себѣ власть вы стяжали? Гдѣ-же ваши золотые шлемы, и ляхскія копья, и багряные-щиты! Загородите полю ворота своими острыми стрѣлами—за землю Рускую, за раны Игоря, смѣлаго Святославича!

14. Дума объ Изяславѣ Васильковичѣ.

Уже Сула не бѣжитъ серебряными струями къ го-

²⁸⁾.—*Романъ Мстиславичъ* — храбрый князь Волынской (+1205) и его двоюродный братъ и неизмѣнный другъ *Мстиславъ Ярославичъ*, князь Пересопницкій (+1226). Въ то время были еще два родные брата Романа, *Ярославъ* и *Всеволодъ* (княжившій въ Бельзѣ); это и есть „всѣ три Мстиславичи“.

²⁹⁾.—Кромѣ вышепомянутого Мстиславича Пересопницкаго, было тогда еще два *Ярославича*: *Ингваръ*, княжившій въ Дорогобужѣ и *Всеволодъ*, княжившій въ Луцкѣ. Всѣ эти Мстиславичи и Ярославичи были внуки *Изяслава Мстиславича* (+1154), славнаго внука Мономахова.

роду Переяславу; уже Двина болотомъ течеть къ тѣмъ грознымъ Половчанамъ, подь крикомъ поганыхъ Литовцевъ.

Одинъ только Изяславъ, сынъ Васильковъ³⁰⁾, позволилъ своими острыми мечами обь племы литовскіе; перебилъ онъ славу у дѣда своего Всеслава; а самъ, подь багрянными щитами, на кровавой травѣ, пораженъ литовскими мечами.

И схвагилъ онъ ее (ту славу) на смертную постель, и молвилъ: „дружину твою, князь, птицы крылами покрыли, а звѣри кровь полизали!“

Не было тамъ (съ Изяславомъ) ни брата Брячислава, ни другаго Всеволода: одинъ онъ изронилъ жемчужную душу свою, изъ храбраго тѣла, сквозь золотое ожерелье... Приуныли пѣсни; поникло веселье; трубять трубы городенскія.

О Яроославъ и всѣ внуки Всеслава³¹⁾! Опустите свои знамена! Вложите свои мечи поврежденные! Уже вы отплыли отъ дѣдовской славы! Вы-то своими крамолами стали наводить поганыхъ (Литовцевъ) на землю Русскую, на область Всеслава. Черезъ свары князей пришло насиліе и отъ земли Половецкой!...

³⁰⁾.—*Изяславъ Васильковичъ*, неупомянутый въ лѣтописяхъ между князьями полоцкими. Онъ былъ на княженіи, вѣроятно въ городѣ Изяславѣ (нынѣ Заславъ). Братья его были: *Брячиславъ* князь Витебскій и *Всеволодъ* (или *Володша*) Логожскій. Изъ слова о полку Игоревѣ, видно, что этотъ храбрый Изяславъ Васильковичъ палъ въ битвѣ съ Литовцами, вблизи города Городни.

³¹⁾.—Знаменитый *Всеславъ*, правнукъ великаго Владиміра, сталъ полоцкимъ княземъ въ 1044 году, послѣ отца своего *Брячислава Изяславича*. Съ 1064 года началъ свои войны съ сыновьями Ярослава Владиміровича. Скончался въ 1101 г.

15. Дума о Всеславѣ Полоцкомѣ.

На седьмомъ вѣкѣ Трояновомъ, бросилъ жребій Все-
славъ о двухъ дѣвахъ ему милыхъ. Подперся онъ клю-
ками о коней; и поскакалъ къ городу Кіеву; и дотро-
нулся копьемъ золотого престола Кіевского.

И кинулся онъ лютымъ звѣремъ въ полночи отъ
Кіевлянъ, изъ Бѣлграда; повисъ въ синей мглѣ... А на
утро ударилъ стѣнобоями, отворилъ ворота Новагорода
(Великаго); разшибъ славу Ярославову, и помчался вол-
комъ на Немигу съ Дудутокъ³²).

На Немигѣ-рѣкѣ не снопы стелютъ, головы; молотятъ
пѣнами булатными; на току кладутъ жизнь, вѣютъ
душу отъ тѣла. Крoвавые берега Немиги не добромъ
были засѣяны; засѣяны были костями Русскихъ сыновъ.

Всеславъ князь людемъ суды судилъ, князьямъ ряды
рядилъ; а самъ волкомъ рыскалъ въ ночи; изъ Кіева онъ
еще до пѣтуховъ дорыскивалъ къ Тмутороканю; вели-
кому *Хорсу*³³) волкомъ путь перерыскивалъ.

Ему звонили рано въ колокола къ заутренѣ въ По-
лотскѣ у святой Софіи; а онъ въ Кіевѣ звонъ слышалъ!

Хоть и вѣщая душа въ дорогомъ тѣлѣ, но часто
терпѣла бѣды. Ему-то вѣщій Боянъ и прежде разумно
припѣвку сказалъ: „Ни хитрому, ни быстрому, будь онъ
птицы быстрѣй, не миновать суда Божія!“

³²).—Описанная здѣсь битва на р. Немигѣ была 1066 года. Ночной по-
бѣгъ Всеслава отъ Кіевлянъ изъ Бѣлгорода въ 1068 г., послѣ семимѣсячнаго кня-
женія его въ Кіевѣ.

³³).—*Хорсъ* былъ въ числѣ языческихъ боговъ Кіевской Руси и почитался
богомъ войны.

О, стонать Русской землѣ, вспоминая прежнее время и прежнихъ князей! Того Стараго Владиміра нельзя было пригвоздить къ горамаъ Кіевскимъ! Его знамена уже стали —одни Рюриковы, другія Давыдовы; но они, нося имъ рога, машутъ только хвостами; а копья поютъ на Дунаѣ.

13. Плачь Ярославны.

Слышенъ. голосъ Ярославнинъ ³¹⁾. Одинокую кукушкой взываетъ съ утра: „Полечу, говоритъ, кукушкою по Дунаю! омочу бобровый рукавъ въ Каялѣ-рѣкѣ, утру князю кровавыя его раны на мочу чемъ его тѣлѣ!“

Ярославна плачетъ съ утра въ Путивлѣ на стѣнѣ, говоря:

„О вѣтеръ, вѣтеръ! Зачѣмъ, господинъ мой, такъ напротивъ вѣешь? Зачѣмъ ты, на своихъ легкихъ крыльяхъ, мчишь ханскія стрѣлки, на войско моего друга? Мало-ль тебѣ было въ вышинѣ подъ облаками вѣять, лелѣючи корабли на Синемъ морѣ! Зачѣмъ же, господинъ мой, мое веселье ты по ковыли развѣялъ?“

Ярославна плачетъ съ утра въ Путивлѣ-городѣ на стѣнѣ, говоря:

„О Днѣпръ-Словутица! Ты пробилъ себѣ каменные горы черезъ землю Половецкую; ты лелѣялъ на себѣ Святославовы лодыи, до войска Кобякова: взлелѣй-же, господинъ мой, моего друга ко мнѣ, чтобы я не слала къ нему слезъ на море съ утра!“

Ярославна плачетъ съ утра въ Путивлѣ на стѣнѣ, говоря:

³¹⁾.—*Ярославна* жена Игоря, дочь Ярослава Осмомысла князя Галицкаго. Во время его несчастнаго похода на Половецкѣ, она оставалась въ городѣ Путивлѣ съ своими меньшими дѣтьми.

„Свѣтлое и тресвѣтлое солнце! Для всѣхъ ты тепло и красно! За чѣмъ же, господинъ мой, простерло ты свой горячій лучъ на воиновъ моего друга?... въ полѣ безводномъ жаждою имъ луки свело, печалью имъ тулы замкнуло!...“

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ.

ВОЗВРАЩЕНИЕ ИГОРЯ.

17. БѢГСТВО ИГОРЯ.

Ильнуло море на полночь; идутъ столпы туманные; Игорю князю Богъ кажетъ путь, изъ земли Половецкой на землю Русскую, къ отцовскому золотому престолу.

Погасла вечерная заря. Игорь спитъ... Игорь, не спитъ; Игорь мыслію поля мѣрять отъ великаго Дона до малаго Донца.

Готовъ конь о полуночи. Свистнулъ Овлуръ за рѣкою; велитъ разумѣть князю.... князя Игоря уже нѣтъ!

Вскликнула, стукнула земля; прошумѣла трава; пошевелились вежи половецкія...

А Игорь князь поскакалъ горностаемъ въ тростникъ, и поплылъ бѣлымъ гоголемъ на воду. Кинулся на борзаго коня, и соскочилъ съ него босымъ волкомъ помчался къ лугу Донца; и полетѣлъ соколомъ въ туманъ, бьючи гусей и лебедей, на обѣдъ, на завтракъ и на ужинъ.

Когда Игорь соколомъ летѣлъ, тогда Овлуръ мчался волкомъ, труся собою студеную росу. Надорвали они своихъ борзыхъ коней.

18. Д О Н Е Ц Ъ - Р Ъ К А.

И говоритъ рѣка Донецъ: „о Князь Игорь! Не мало тебѣ величія, а Кончаку нелюбія, а Русской землѣ веселія“!

Игорь говоритъ: „О Донецъ! Не мало величія тебѣ, что лѣлъяль ты Князя на волнахъ своихъ; что ты стлалъ ему зеленую траву на своихъ серебряныхъ берегахъ;— одѣвалъ его теплыми туманами, подѣ сѣнью зеленого дерева;— стерегъ его гоголемъ на водѣ, чайками на струяхъ, чернетями (утками) на вѣтрахъ...

Не такова—говорятъ—рѣка Стугна³⁵). Свою не доброй струею, поглотивши чужіе ручьи, она прорыла протоки въ кустахъ, и юному князю Ростиславу затворила темные берега Днѣпровскіе.

И плачется Ростиславова мать. по своемъ юномъ князѣ Ростиславѣ. Уныли цвѣты отъ жалости, а деревье со печалью къ землѣ приклонилось.

19. П О Г О Н Я.

То не сороки застрекотали: то Гза съ Кончакомъ ѣздить по слѣду Игореву.

Тогда вѣроны не каркали, галки молчали, сороки не стрекотали: только ползали по лозамъ. Дятлы своимъ стукомъ указываютъ путь къ рѣкѣ; соловьи веселыми пѣснями свѣтъ возвѣщаютъ.

³⁵).—Рѣка *Стугна* впадаетъ въ Днѣпръ съ правой стороны его, подѣ Трипольемъ. Въ словѣ о Полю Игоревѣ изображено наводненіе Стугны, бывшее въ маѣ 1093 года. Тогда утонулъ въ ней Переяславскій князь *Ростиславъ Всеволодовичъ*, меньшей братъ Мономаха, на 23 году отъ рожденія. Google

И говоритъ Гза Кончаку: „Когда соколь летигъ ко гнѣзду, то соколича мы растрѣляемъ своими золочеными стрѣлами!“

Отвѣчаетъ Гзѣ Кончакъ: „когда соколь летить къ гнѣзду, то соколича мы опутаемъ красною дѣвицею!“

И говоритъ Гза Кончаку: „Когда мы опутаемъ его красною дѣвицею, и не будетъ у насъ ни соколича, ни красной дѣвицы, тогда почнутъ насъ бить птицы въ полѣ Половецкомъ!“

Сказаль Боянь—пѣснотворецъ стараго времени—и на походы Святослава на Когана, и Стараго Ярослава и Олега:

„Тяжко тебѣ головѣ безъ плечь; горе тебѣ тѣлу безъ головы!“ Такъ Русской землѣ безъ Игоря.

20. ИГОРЬ НА РУСИ.

Свѣтитя солнце на небѣ; Игорь князь въ Русской землѣ.

Поютъ дѣвы на Дунаѣ; вьются пѣсни черезъ море до Кіева.

Ѣдетъ Игорь по Боричеву-взвозу,³⁶⁾ къ святой Богородицѣ Широкощей.

³⁶⁾.—*Боричевъ взвозъ*—составлялъ главную дорогу отъ Дѣпровской пристани въ древній Кіевъ. Должно быть въ концѣ Боричова, на горѣ, стояла каменная церковь *св. Богородицы Широкощей*, заложена въ князьямъ княземъ Кіевскимъ Мстиславомъ Владиміровичемъ 1181 года.

Рады всѣ страны, веселы города. Пѣли пѣснь старымъ князьямъ, и потомъ молодымъ пѣть стали:

Слава Игорю Святославичу, Буй-Туру Всеволоду, Владиміру Игоревичу! Да здравствуютъ князья и дружина, поборая за христіанъ на полчища невѣрныхъ! Слава князьямъ и дружинѣ!... Аминь.

3 2044 014 103 964

de re
re th

THE BORROWER WILL BE CHARGED AN OVERDUE FEE IF THIS BOOK IS NOT RETURNED TO THE LIBRARY ON OR BEFORE THE LAST DATE STAMPED BELOW. NON-RECEIPT OF OVERDUE NOTICES DOES NOT EXEMPT THE BORROWER FROM OVERDUE FEES.

WIDE
CANCELLED
1847 193
APR 3 1986

